

¹ Год установлен по упоминанию о занятиях Таты Герцен с художником Галлэ, закончившихся осенью 1832 г. В своем письме к В. Н. Кашперову от 12 декабря 1862 г. Герцен сообщил о предстоящем приезде его дочери во Флоренцию (XV, 567).

² О чем именно идет здесь речь, сведений не имеется.

³ Характеристику Павла Ивановича Якушкина, одного из крупнейших собирателей русских народных песен, см. в «Лит. наследстве», т. 51-52, 1949, стр. 564.

⁴ Осторожность, проявленная Огаревым, понятна: Якушкин был лицом «поднадзорным» и имел столкновения с полицией. Так, в 1859 г. он подвергся в Пскове аресту, а незадолго до поездки в Берлин, весной 1832 г., против него было возбуждено дело о распространении «печатных возмутительных воззваний» (см. И. Ильинский. Жандармский обыск в Ясной Поляне в 1832 г.— «Звенья», I, 1932, стр. 388—392).

⁵ Издание подобного сборника песен с фортепианным сопровождением осуществлено не было. Под издателями Огарев, вероятно, имел в виду руководителей бернской типографии (в частности, В. И. Бакста), выпустивших вскоре, в 1863 г., собрание «Свободных русских песен» без напевов.

⁶ Луи Галлэ (Gallait, 1810—1887) — известный бельгийский художник (см. о нем в настоящей томе, стр. по указателю).

⁷ Лоренцо Валерио — итальянский политический деятель (см. о нем в «Лит. наследстве», т. 62, 1955, стр. 151).

⁸ О каком губернаторе идет здесь речь, неясно. Кашперов находился в это время в Италии, и не исключена возможность, что Огарев иронически называет так короля Виктора-Эммануила.

ГЕРЦЕН И ОГАРЕВ — РЕДАКТОРУ «THE MORNING STAR»

Публикация Б. П. Козьмина

В феврале 1863 г., когда А. А. Слепцов в качестве уполномоченного тайного общества «Земля и воля» посетил Лондон и вел переговоры с редакторами «Колокола» (см. об этом в настоящей томе на стр. 150), сын Герцена согласился принять на себя обязанности заграничного агента «Земли и воли». В связи с этим ему пришлось совершить ряд поездок по Западной Европе: он побывал в Швеции, в Германии и не раз ездил в Париж. Одну из поездок туда он предпринял в начале марта 1863 г. 5 марта Герцен писал старшей дочери, Н. А. Герцен: «Саша поехал на 3 дня» (XVI, 122). Однако эта поездка затянулась. 12 марта отец снова сообщал Н. А. Герцен: «Саша третьего дня воротился, исполнив все поручения и съездив еще в Гейдельберг» (XVI, 135). Какие именно поручения исполнил А. А. Герцен, неизвестно. Несомненно, однако, что они находились в связи с восстанием, происходившим в Польше, и с деятельностью «Земли и воли». Это подтверждается и не известным ранее письмом А. А. Герцена к отцу, дошедшим до нас в перлюстрационной копии. Копия эта, как и приложенная к ней вырезка из неустановленной французской газеты, содержащая перевод совместного письма Герцена и Огарева редактору газеты «The Morning Star» и обращение Центрального комитета «Земли и воли», сохранились в бумагах агента III Отделения в Царстве Польском. А. А. Герцен писал отцу (перевод с утраченного подлинника на английском языке принадлежит агенту):

«Сher para! Посылаю вам вырезку из журналов статьи о слиянии центральных обществ. Я был у г-на Gerouille(?) Delamarre, обещались напечатать. Ch. Edmond назначил собрание на 14 марта. Польский вопрос двигаем вперед, и надежды много. Ваши поручения исполнены. Левицкий хворает. S. и D. уехали в Берлин. Увидим, что они сделают. — А л е к с а н д р».

Из этого письма выясняется, что А. А. Герцен занимался в Париже преимущественно агитацией в пользу польского дела. О секретном собрании, состоявшемся у одного из редакторов газеты «Temps» Э. Хоецкого (Ch. Edmond), на котором присутствовали А. А. Герцен и чешский литератор И.-В. Фрич, сохранилось упоминание в отчете III Отделения за 1863 г. (см. об этом в следующем томе «Лит. наследства», в статье Ш. Ш. Богатырева «Герцен и чешская общественность 50-х — 60-х годов XIX века»). Деламарр, которого также навестил А. А. Герцен, представлял редакцию газеты

«Patrie». К сожалению, нам не удалось определить, кто скрывался под инициалами S. и D., об отъезде которых в Берлин Герцен-сын сообщал отцу, но, несомненно, что и их поездка стояла в связи с восстанием в Польше. Что касается Левичкого, то это, как известно, двоюродный брат Герцена.

Обращение Центрального комитета «Земли и воли» ко всем русским, находившимся за границей, относительно сбора денежных средств на революционное дело, по содержанию своему совпадало с аналогичным обращением, печатавшимся в ряде листов «Колокола» от имени Совета общества «Земля и воля» (см. стр. 151).

Письмо и обращение печатаются по тексту вырезки из неустановленной французской газеты, перепечатавшей их из «Morning Star» (Библиотека Польской Академии наук, Краков).

1

Au rédacteur du *Morning Star*

⟨Londres. Le 28 février 1863⟩

Monsieur,

Toutes les sociétés secrètes qui étaient éparpillées en Russie, se sont réunies maintenant en une grande association, sous la direction d'un comité central, et qui a pris le titre *Zemlia i Volia — Terre et Liberté* — titre qui exprime tous les vœux du peuple russe: le droit de chacun à la terre et un gouvernement électif et fédéral.

Le comité central nous a chargé de publier l'annonce suivante pour tous les Russes qui sont à l'étranger. Vous nous obligerez beaucoup en l'insérant dans votre journal.

Agreez etc.

Alexandre H e r z e n, Nicolas O g a r e f f

Rédacteurs du *Kolokol*

Londres, 28 février 1863.

Перевод:

Редактору «The Morning Star»

⟨Лондон. 28 февраля 1863 г.⟩

Милостивый государь,

Все тайные общества в России, до сих пор распыленные, в настоящее время соединились под руководством центрального комитета в одно большое общество под названием «Земля и воля», — названием, выражающим все желания русского народа: право каждого на землю, и выборное и федеральное правительство.

Центральный комитет поручил нам опубликовать следующее обращение ко всем русским, находящимся за границей. Вы очень обяжете нас, напечатав его в вашей газете.

Примите и пр.

Александр Г е р ц е н, Николай О г а р е в

Редакторы «Колокола»

Лондон. 28 февраля 1863 г.

2

*Le comité central de l'Association «Terre et Liberté»
à tous les Russes se trouvant à l'étranger*

Le comité central invite tous les Russes à contribuer au fond destiné aux exilés en Sibérie et aux dépenses que peut exiger notre cause commune populaire. Les Russes qui voyagent ou qui résident à l'étranger peuvent envoyer leurs contributions aux rédacteurs du *Kolokol* à Londres et sont priés

de signer leur envoi par quelque lettre ou chiffre. Le *Kolokol* publiera immédiatement le chiffre et la somme. Ceux qui désirent avoir des reçus pourront en obtenir. Les rédacteurs du *Kolokol* sont responsables de la transmission des fonds à leur destination.

Russie, février 1863.

П е р е в о д:

*Центральный комитет общества «Земля и воля»
ко всем русским, находящимся за границей*

Центральный комитет призывает всех русских поддержать фонд, предназначенный сосланным в Сибирь и на расходы, которые может потребовать наше общее народное дело. Путешествующие или проживающие за границей русские могут направлять свои взносы редакторам «Колокола» в Лондон и приглашаются подписывать свои посылки буквами или шифрами. «Колокол» будет незамедлительно печатать все шифры и суммы. Желающие иметь расписки смогут их получить. Редакторы «Колокола» несут ответственность за передачу средств по назначению.

Россия, февраль 1863 г.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ОГАРЕВА С ПАВЛОМ ПРУССКИМ (П. И. ЛЕДНЕВЫМ)

Публикация П. Г. Рындзюнского

В период подъема освободительного движения в России, на рубеже пятидесятых и шестидесятых годов, в поисках путей сближения с народом некоторые революционеры уделяли особое внимание религиозно-оппозиционному движению — старообрядчеству и сектантству. Повышенный интерес к преследуемым верованиям был характерен, в частности, для Огарева, ставшего, как известно, во главе особого органа революционной эмиграции — журнала «Общее вече».

Общественную сущность и идейное содержание старообрядчества, как мы теперь знаем, Огарев понимал, в основном, неправильно: он идеализировал старообрядчество. Это было типично не для него одного, но и для большинства передовых общественных деятелей эпохи. Огарев не замечал классовых противоречий между различными социальными группами приверженцев старообрядчества и не учитывал прочной связи старообрядческой верхушки с консервативными кругами русской буржуазии. Он считал, что свобода веры и развитие религиозных течений «составляют единственный путь к освобождению масс от умственного застоя и огромную пружину к их участию в деле общественном» («Письма к „одному из многих“». — Н. П. О г а р е в. Избранные социально-политические и философские произведения, т. I. М., 1952, стр. 665).

Огарев и Герцен пытались установить и укрепить связи с различными толками старообрядчества (об их сношениях с представителями так называемой поповщины см. в письмах В. И. Кельсиева и О. С. Гончарова, напечатанных в т. 62 «Лит. наследства»); из видных представителей беспоповщинского толка их особым вниманием пользовался глава зарубежной общины беспоповцев Павел Прусский.

Петр Иванович *Леднев*, известный впоследствии под именем *Павла Прусского* (1821—1895), родился в богатой купеческой семье в городе Сызрани. Еще в молодости, в родном городе, он стал активным проповедником беспоповщинского федосеевского толка, а потом на короткое время, в 1846—1848 гг., оказался в главном центре этого направления старообрядчества, в московской Преображенской общине (Преображенском кладбище).

В то время все дела этой общины целиком контролировались крупнейшим московским фабрикантом Е. Ф. Гучковым. Взамен падавшей в своем значении Преображенской общины, Гучков основное внимание уделял новому беспоповщинскому мона-